
О ЯЗЫКЕ И СТИЛЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО МЕДИАТЕКСТА

Н.А. Минакова

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается проблема соотношения языковых средств научного и публицистического стилей в научно-популярном медиатексте. Исследуются экстралингвистические и собственно языковые факторы, которые являются определяющими в формировании стилистических особенностей научно-популярного медиатекста.

Ключевые слова: медиатекст, научно-популярный медиатекст, лексические средства, морфосинтаксические особенности.

Обзор лингвистических исследований последних лет показывает, что язык СМИ вызывает устойчивый интерес ученых. Он исследуется в семиотическом аспекте (Ю.С. Степанов), психолингвистическом (А.А. Леонтьев, В.Ф. Петренко и др.), в когнитивном (Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова), в лингвопрагматическом (И.М. Кобозева и др.), социологическом (Ю.Д. Артамонова, А.А. Костикова), межкультурной коммуникации (А.Н. Качалкин, Т.А. Комова). Объектом анализа являются активные процессы в сфере функциональных стилей, проблемы функционирования языка СМИ (Е.А. Брызгунова, А.А. Липгард, В.З. Демьянков, О.Н. Григорьева). Активно исследуются особенности языка конкретных каналов массовой коммуникации, в первую очередь языка газеты (Г.Я. Солганник, Н.И. Клушина, Т.С. Дроняева, А.П. Сквородников и др.).

Нам хотелось бы рассмотреть и осмыслить стилистические, языковые особенности научно-популярного медиатекста. С одной стороны, проблемы научно-популярного подстиля затрагиваются в работах, посвященных научному стилю речи, с другой — в некоторых работах по публицистическому стилю речи.

Научно-популярный подстиль существует на стыке научного и публицистического стилей. Некоторыми учеными он определяется как коммуникативно-стилевой тип научного текста (Л.Б. Волкова). Очевидно, что языковые особенности научно-публицистического текста определяются сферой функционирования и основной интенцией — целью.

Следует сказать об экстралингвистических факторах, во многом влияющих на языковые характеристики научно-публицистических медиатекстов.

Принято считать, что диалог ученых с широкой публикой в известной степени затруднен. Эту задачу решают, как правило, научные журналисты. До адресата доходит опосредованная информация, изложенная не сугубо научным, а доступным языком. Бытует расхожее мнение, что главная цель научной публицистики — информировать общество о научных достижениях и открытиях. Но это не совсем так. «Наука сейчас — это не только черные дыры и черепа древних людей. Это и климатические изменения, и ГМО, и птичий грипп, и многое-многое другое,

то касается непосредственно каждого. Люди хотят знать мнение специалистов по этим вопросам» (С. Попов, астрофизик).

Основная цель, или интенция, научных журналистов — формирование позитивного отношения общества, власти и бизнеса к науке в целом. Таким образом, функция воздействия, одна из основных функций публицистики, направлена и на адресата без сформировавшегося интереса к науке, и на адресата зачастую без базового образования, на детей. По словам Ю. Пленера, ученого, журналиста, «Главная задача здесь — зацепить, заинтересовать, увлечь, сформировать ощущение значимости и престижности работы ученых и результатов их деятельности».

В известной коммуникативной цепочке «адресант—речь—адресат» именно адресант рассматривается как важнейшее стилообразующая категория (Г.Я. Солганик). В современной научной публицистике работает принцип «Звездной системы» (Star system), т.е. формируется определенный круг людей, информации которых доверяют. Научные журналисты зачастую имеют углубленную подготовку по конкретным научным дисциплинам, которые они описывают. Предложенная Г.Я. Солгаником дихотомия «автор — человек социальный» и «автор — человек частный» во многом определяет стилистические черты научно-популярного медиатекста. Далее мы рассмотрим это на конкретных примерах.

Не менее важным стилообразующим фактором, формирующим языковые черты научно-популярных медиатекстов, является тематика статей. По мнению Ж.-М. Флери, исполнительного директора Всемирной федерации научных журналистов (WFSJ), наиболее популярные темы из фундаментальной науки — это космология и астрономия, а также проблемы здоровья, здорового питания, ГМО, изменение климата, источники энергии и некоторые другие.

В настоящее время в России на русском языке выходит довольно много научно-популярных журналов и газет, например, журналы «Наука и жизнь», «Химия и жизнь», «Наука из первых рук», «Что нового в науке», «Знание—сила». Появляется все больше переводных изданий: «National Geographic», «Geo», «Psychologies» и др.

С 2008 года выходит газета «Троицкий вариант», выпускаемая учеными и научными журналистами. Считается, что газеты остаются важным элементом в научной журналистике, по мнению Ж.-М. Флери, «они сейчас держатся на качестве информации и хорошей форме ее подачи. Они формируют элиту. На газеты ориентируются люди, принимающие решения. Большие успешные газеты могут влиять на правительство. Они могут делать серии публикаций с участием экспертов и оказывать информационное давление на тех, кто принимает решения».

«Троицкий вариант» — это газета ученых. Редакция подчеркивает, что это независимое издание, и ставит своей основной целью продуктивную дискуссию о состоянии и возможностях реформирования нашей науки, общества. Издание выходит с 1 апреля 2008 г. на 16 полосах на русском языке, в цвете. Периодичность газеты — один выпуск в две недели. В газете нет материалов рекламной тематики. Целевой аудиторией «Троицкого варианта» редакция считает научных работников, в особенности их активную, реформаторски настроенную часть — предполагаемое ядро аудитории; всех, кто проявляет интерес к науке и знаниям вообще. Особенно важно, как полагает редакция, чтобы газету читали студенты и старшеклассники.

Жанровый спектр газеты весьма разнообразен, и жанр «научно-популярная статья» занимает главное место. Выделяются следующие жанры: передовая статья, полемическая статья, научно-популярная статья, авторская колонка, рецензия, комментарий. Если исходить из принятого деления публицистических жанров на информационные, аналитические и художественно-публицистические, то в данной газете преобладают аналитические. Обычно жанр в публицистике определяется в зависимости от того, как он отвечает на три главных вопроса: что освещается, для каких целей и каким образом (Н.Э. Конурбаев).

Для нас представляет интерес лексико-стилистические и морфо-синтаксические характеристики. Именно они позволяют выявить стилистические особенности научно-популярного медиатекста.

Для анализа мы выбрали статью биолога Р. Радчук (Институт генетики культурных растений город Гатерслебен, Германия) под названием «Battlefields. Три энтомологические войны». Речь в ней идет о исследовании влияния ГМО на личинки ручейника. Мы обратились именно к этой статье, так как уже знакомы с публикациями данного автора. Привлекает то, что проблему генно-модифицированных продуктов, очень популярную сегодня среди читательской аудитории, рассматривает специалист-биолог. В сознании людей уже сложилось стойкое отрицательное отношение к таким продуктам, так как в СМИ развернута целая кампания о вредных последствиях их употребления. Однако ученый очень взвешенно подходит к решению этого вопроса. Оказывается, проблему обеспечения продовольствием народонаселения Земли невозможно решить без применения гербицидов и пестицидов, альтернативой является культивирование генно-модифицированных растений.

С одной стороны, Р. Радчук разворачивает картину биологических исследований, связанных с личинками ручейника и божьей коровкой, с другой стороны, информация о некорректности или недобросовестности исследований, свидетельствующих о вреде трансгенных культур для живой природы, заставляет задуматься над вопросом: что же хуже для человечества — гербициды и пестициды или генно-модифицированные продукты. Статья вызывает интерес даже у филолога, хотя ее содержание лежит в русле сугубо биологических исследований. Очевидно, что автору удалось сочетать и стиль научного изложения, и публицистический стиль речи.

Логично предположить, что бытование на стыке двух стилей (научного и публицистического) определяет наличие в научно-популярном медиатексте языковых черт обоих стилей. Анализ данного текста обнаруживает в нем большое количество общенаучной лексики: *гипотеза, эксперимент, выводы, проблема, релевантно, нерелевантно, аргумент, продемонстрировать, факт, результат, свидетельствовать, прецедент* и др.; специальной лексики: *Сру-протеин, Vt-культура, комьюнити, белок, протеин, Adalia bipunctata* и др.; разговорной лексики: *ерунда, бич, задор, разозлить, пожирать, душераздирающий, назло, ужасник, травить, подустать, окучивание, дескать, якобы* и др.

Отметим, что специальная лексика, термины как ее ядро употреблены без дефиниций. Анализ текста с точки зрения морфологии выявил следующее. Научную

речь, как известно, отличает номинативность, т.е. наиболее употребительными являются имена существительные и прилагательные, а глагол занимает лишь третье место. Однако в исследуемом тексте мы обнаруживаем значительное количество глаголов. Очевидно, что описание эксперимента в биологии вряд ли возможно без их использования. К тому же тип текста в части описания предполагает использование глаголов.

Большинство глаголов несовершенного вида употребляется в форме настоящего времени: *происходит, приводит, содержит, распознает, означает, существует* и др.:

От названия бактерии происходит также название модифицированных организмов.

Сту-токсин демонстрирует инсектицидные свойства против самых разнообразных отрядов насекомых.

В тексте использованы инфинитивы в сочетании с модальными словами *можно, следует, необходимо* для выражения значения необходимости, долженствования:

Следует понимать, что главная претензия к Vt-культуре сводится к тому... что токсин есть в растении перманентно.

Следовало бы узнать, какова она... в естественных условиях.

Известно, что наиболее типичными конструкциями современных научных текстов являются простые предложения. В силу особенности научного мышления (понятийность, отвлеченность, обобщенность) выделяются два основных признака изложения: исключение из структуры предложения личного субъекта и его именной характер (М.Н. Кожина, Н.М. Лариохина).

Анализ синтаксиса данной статьи показывает, что преобладают сложные предложения, к тому же в структуре предложения присутствует личный субъект:

Молекулярная избирательность Сту-токсина означает также видовую избирательность действия, так что токсин оказался безвредным для млекопитающих, что сделало его привлекательным инсектицидом в сельском хозяйстве.

При описании конкретных действий автор использует обобщенно-личные предложения. В научных статьях такой тип предложений обнаруживается при описании эксперимента:

Эксперимент повторили в лабораторных условиях. Расширили ассортимент трансгенной пыльцы, добавили как контроль чистый токсин, а также провели подготовку самой пыльцы более аккуратно.

В тексте статьи выявлены пассивные конструкции, направляющие внимание на само действие, а не на производителя, к тому же производитель действия ясен из контекста:

В дискуссии, конечно же, обсуждается потенциальный риск в естественных условиях.

Принцип предосторожности применяется в случае технологии, последствия которой не изучены и вызывают опасения.

В тексте присутствуют и вводные конструкции, характерные для научного стиля речи:

Следует понимать, что главная претензия к Bt-культуре сводится к тому, что... токсин есть в растении перманентно.

Допустим, это все сезонные исследования...

Обратимся к призыву, который прозвучал в самой первой статье в Nature.

Научной речи свойствен именно характер изложения, поскольку существительное (чаще всего отглагольное) представляет процесс более обобщенно. В анализируемом тексте отмечается высокая частотность употребления номинализованных конструкций.

...следовательно, существует постоянное токсичное присутствие в агросистеме, что может негативно отразиться также на полезных и редких насекомых.

Выводы: нет разницы в выживании гусеницы, питающейся трансгенной и нетрансгенной пылью...

Риск становится релевантным в сравнении его с подобным при культивировании обычных сельхоз культур с использованием допущенных пестицидов и гербицидов.

Отметим также, что в тексте широко представлены конструкции с глаголами «являться», «означать», «рассматриваться», «свидетельствовать»:

Молекулярная избирательность Cгу-токсина означает также видовую избирательность действия...

Ручейные насекомые являются важной добычей водных и прибрежных хищников.

Главная цель научно-популярного произведения — сообщить читателю о научном открытии, явлении, результатах научного исследования.

Тексты СМИ реализуют функции сообщения и воздействия. Цель СМИ — информировать читателя об актуальных событиях, фактах, однако в большинстве случаев в текстах содержится прямая или скрытая позиция автора. При помощи языковых средств, речевых приемов автор вызывает определенную реакцию у читателя, которая поддерживала бы точку зрения, выраженную в сообщении.

Научно-популярному медиатексту свойственны собственно языковые и стилиевые особенности языка СМИ, языка газеты.

В анализируемой статье наблюдается экспрессивность языковых средств с целью привлечения внимания читателя, выражения отношения автора к представленным фактам, использование оценочных эпитетов, прямых обращений к читателю:

Уже все подустали от этих энтомологических войн, но тут министр сельского хозяйства запретила допуск Bt-кукурузы на немецкие поля, руководствуясь якобы экспертной оценкой...

В природе, например, личинки божьей коровки яйца тли полностью не едят (как предложено в эксперименте), а высасывают их содержимое (прошу прощения за душераздирающие подробности из жизни прекрасных созданий).

Исследователи языка СМИ отмечают, что ведущими чертами современного языка публицистики стали интертекстуальность, ирония, языковая игра (Н.И. Клушина). Именно интертекстуальность, по мнению исследователей, становится ве-

душей чертой современной публицистики. „Включенный текст“ служит целям языковой игры разного рода... создает ироническое, саркастическое, гротескное или иное звучание» (М.Н. Кожина). Интертекстуальность достигает своей цели, если фоновые знания адресанта и адресата совпадают, в таком случае включение прецедентных текстов обосновано:

Понимание этого факта позволит распознать псевдозаботу и популизм некоторых политиков, руководствующихся известным принципом «человека в футляре».

Пока общественность расставляет запятые в предложении «Казнить нельзя помиловать», подогреваемые ржаными в гусениц активистами с лозунгами «Дайте гусеницам шанс!», научные исследования продолжились.

Ирония — еще одно стилистическое средство. Она создает двуплановость текста, исключая буквальное понимание. Ирония широко используется в научно-популярных медиатекстах. Текст статьи показывает, что автор использует иронию для выражения своей позиции, для языковой игры, которая рассчитана на привлечение интереса читателя:

Уже год спустя эксперименты провели в условиях, приближенных к боевым.

С этого момента гусеницу бабочки-монарха водрузили на знамена борьбы с ГМО.

Исследуемая статья называется «Battlefields. Энтомологические войны». Статья построена как исторический комментарий к военным действиям. В связи с этим автор употребляет некоторые устойчивые, клишированные выражения, тематически связанные с боевыми действиями: *оказываться на переднем плане, на поле боя, водрузить на знамена борьбы, короткое затишье, фронт, бои, разворачиваться, эпическое сражение, занять почетное место*.

В тексте используются фразеологизмы и идиомы, в том числе и измененные:

В том же пресс-релизе «Гринпис» ставят себе подножку характерной оговоркой, из которой торчат уши презумпции вины...

Как раз на тот момент вышла статья, которая может пролить свет и на этот феномен.

Однако законодательный прецедент в Германии не на шутку разозлил ученый мир.

Прилагательные и наречия, содержащие оценочные значения, служат повышению эмоциональности повествования:

Эмма Рози-Маршалл подверглась жесточайшей обструкции со стороны коллег...

Но из дизайна эксперимента подобные выводы сделать решительно невозможно.

Олицетворения как признак авторского стиля придают живость повествованию, создают атмосферу доверительности:

Цунами достигло страниц Nature, где был опубликован комментарий Эмили Вальтс к результатам эпического сражения.

Как назло, всплыл еще один досадный факт.

Риторический вопрос как средство стилизации диалога с читателем активно используется автором:

Что оказалось?

Допустим, это все сезонные исследования, а если подольше понаблюдать?

В чем же проблематичность исследования?

В тексте представлены и элементы разговорного стиля, синтаксические конструкции и лексика, создающие эффект непринужденной, адресованной персонально читателю речи:

Что тут началось!

Уже провели кучу исследований, которые показали безопасность Вт-культур. Сколько еще надо занятых ученых и дефицитных денег, чтобы утихомирить этот ужастик?

Ср. также: *ерунда, ага, травить, подустать, одно дело — другое дело, пожирать, это и понятно, побороться, ошметки,дохнуть, вроде бы, похоже.*

Известно, что заголовки играют важную роль в текстах СМИ. Публикация с интригующим названием скорее привлечет внимание читателя. Часто заголовки построены на игре слов, каламбурах, деформированных идиомах. Название статей «Battlefields. Энтомологические войны» и «Battlefields. Три энтомологические войны» заинтриговывают читателя и заставляют предположить, что речь пойдет о сражениях, очевидно, связанных с насекомыми. А далее заголовки отдельных разделов: «1999—2011 гг. Бабочка-монарх. Первая энтомологическая война»; «2007—2009 гг. Вторая энтомологическая: Эмма Рози-Маршалл, личинка ручейника и другие»; «2009—2010 гг. Война третья. Божьи коровки и Ильзе Айгнер (министр сельского хозяйства Германии)»; «Поломанные копы и уроки» — вызывают ассоциации с названиями разделов справочника или учебника по истории, посвященных Первой и Второй мировым войнам (личное впечатление). Эти названия апеллируют к фоновым знаниям читателя.

И еще одно наблюдение. В тексте неоднократно используется лексема «поле». Battlefield переводится с английского как «поле боя». Лексема «поле» многозначна, употребляется и в своем прямом значении: «...но тут министр сельского хозяйства запретила допуск Вт-кукурузы... на немецкие поля»; в значении «место сражения, военных действий»: «первой на поле боя появилась бабочка-монарх»; в значении «электорат, общество, социум»: «До сих пор предварительные научные исследования использовались чаще для окучивания электоральных полей и поддержания полемиического задора».

Интересна стилистика изложения: хроники исторических сражений и «вести с полей», сельскохозяйственная тема.

Выявленные и обозначенные выше особенности языка научно-популярного медиатекста позволяют поставить некоторые актуальные проблемы:

- проблема взаимоотношения, баланса языковых средств публицистического и научного стиля речи в научно-популярном медиатексте;
- проблема исследования экспрессивных средств современного научно-популярного медиатекста в культурно-речевом аспекте;
- проблема лингвостилистического и лингвориторического изучения жанров научно-популярных медиатекстов и их классификация;
- проблема соотношения достоверности фактов, логичности изложения и живости, увлекательности изложения.

Как утверждает А. Казанцева, ведущая авторскую колонку в газете «Троицкий вариант», «успешность внедрения каких бы то ни было технологий действительно зависит от того, нравятся ли они людям» (№ 14 от 19 июля 2011 г.).

Принято считать, что научные журналисты нужны для популяризации. «Но похоже, — пишет А. Казанцева, — их функция — рекламная. Цель не в том, чтобы распространить новое знание, а в том, чтобы распространить новую эмоцию: „наука — это хорошо“, „наука сделает нас счастливыми“, „наука спасет мир“. Просто потому, что людям нравится связывать с чем-нибудь свои надежды на светлое будущее. И надо занять эту нишу, пока ее не заняли какая-нибудь конфессия, партия или, например, бульонный кубик».

Такой подход в корне меняет основополагающие принципы научно-популярного произведения: достоверность фактов, логичность изложения. А значит, следует говорить о тенденциях развития научной журналистики, о новых требованиях к научно-популярному медиатексту и к языковым средствам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Лазаревич Э.Я.* Научно-популярный стиль // Практическая стилистика русского языка. — Ч. 2. Изд-во МГУ, 1980.
- [2] *Володина Н.М.* Язык массовой коммуникации — особый язык социального взаимодействия // Язык средств массовой информации / Под ред. М.Н. Володиной. — М.: Академический проект: Альма-матер, 2008.
- [3] *Конурбаев М.Э.* Критерии выявления публицистических жанров // Язык средств массовой информации / Под ред. М.Н. Володиной. — М.: Академический проект: Альма-матер, 2008.
- [4] *Солганик Г.Я.* О закономерностях развития языка газеты в XX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. — 2002. — № 2.
- [5] *Сковородников А.П., Копнина Г.А.* Об определении понятия «риторический прием» // Филологические науки. — 2002. — № 2. — С. 75—80.
- [6] *Кубрякова Е.С.* О разных подходах к изучению СМИ // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования. — М., 2001.

LANGUAGE AND STYLE OF POPULAR SCIENCE MEDIA TEXT

N.A. Minakova

Department of Russian Language and Methods of Its Teaching
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the problem of language and style of popular science media text. It considers the question of functioning of scientific and publicist vocabulary, the peculiarities of the popular science media text.

Key words: media text, style, scientific style, publicist style, precedential text.